В полночь под светом тусклой масляной лампы две деревенские женщины, которые должны были присматривать за ней, прислонившись к передней части кровати, мирно спали.

Не поужинавшая, но накормленная лекарствами, Лэй Лэй лежала на простой и грубой деревянной кровати, чувствуя, что ее сердце пребывает в смятении. Кто именно такая Чунь Хуа? Глядя на эту красивую и нежную руку, она не должна быть обычной крестьянской девушкой. Та женщина упомянула, что ее родственники в городе Цзиньцзян отказались принять ее, поэтому она оказалась в этой деревне. Выходит, она прыгнула со скалы в попытке убить себя?

Чтобы избавиться от этой личности, для начала она должна покинуть это место.

Сначала Лэй Лэй не очень заботилась о своей личности, но она действительно не хотела оставаться и продолжать быть Чунь Хуа, поэтому она тихонько откинула одеяло и, осторожно ступая, прошла мимо двух деревенских женщин и выскользнула за дверь.

Под холодной луной Лэй Лэй бешено бежала вперёд. Деревня Гуянь вскоре осталась далеко позади, и только тогда она, наконец, почувствовала покой.

Живя в этом мире, людям постоянно приходится делать выбор, и вскоре перед ней открылись две дороги.

Одна вела налево, другая – направо.

Куда мне идти? Лэй Лэй немного подумала об этом, прежде чем принять решение направиться налево. Как раз в тот момент, когда она собиралась сделать шаг, внезапно налетел порыв холодного ветра, и вокруг нее посыпались листья. Она невольно поежилась, только сейчас заметив, что на дворе осень, а на ней одето всего лишь одно простое белое одеяние.

О том, чтобы вернуться за своей одеждой, не могло быть и речи, но холод был действительно невыносимым. Как раз в тот момент, когда Лэй Лэй размышляла о своей проблеме, к ней издалека направилась фигура.

Человек казался благородным и утонченным, похожим на учёного. Он бормотал себе под нос на ходу: «Осенний ветер весь день в саду опавшей шуршит листвой...»

Ботаник? Лэй Лэй выскочила из-за большого камня.

Застигнутый врасплох внезапно появившейся перед ним дамой, ученый был до смерти напуган:

- Девушка...

Холодный ветер, тусклый лунный свет, набор траурных одежд, развевающихся на ветру, странная улыбка на ее лице… Барышня довольно долго смотрела на него, прежде чем, в конце концов, мрачно сказала:

- Мне холодно, одолжи мне свою одежду…

- Ты… - испуганный ученый задрожал.

- Снимай свою одежду!

- Призрак! – истошно завопив, ученый с глухим стуком упал на землю, а затем наступила тишина.

Только сейчас осознав, насколько преувеличенной была атмосфера этой сцены, Лэй Лэй поспешно присела на корточки, чтобы пощупать свою грудь. Найдя сердцебиение, она вздохнула с облегчением:

- Старший брат, это действительно было не нарочно.

Она сняла с него верхнюю одежду и надела ее, сразу же убежав.

…

Ступая по твердой земле и вдыхая незагрязненный воздух, Лэй Лэй не знала, какое расстояние успела преодолеть. Солнце поднималось всё выше и выше. Земля была яркой и ослепительной, потому что солнечный свет просачивался из просветов в листьях и падал на землю, как осколки разбитого золотистого стекла.

Тут Лэй Лэй действительно увидела золото.

Под особенно большим старым деревом лежал маленький мешочек, который, вероятно, был завязан недостаточно туго, и его разорвало ветром, обнажив множество ярких бумажных купюр внутри. На банкноте прямо вверху была изображена куча золотых слитков с надписью – «сто таэлей».

Сто таэлей, сто таэлей…

Что это за вещи? Часть Лэй Лэй уже догадалась, что это было, а другая часть пыталась не думать об этом, закрыть на это глаза и продолжать свой путь, говоря себе: я не жадна до денег, я должна быть нормальной главной героиней.

Она остановилась на полпути.

Прогуливаясь по Цзянху, деньги - это необходимость…

Лэй Лэй вернулась, присела на корточки и начала пересчитывать деньги. Какой идиот обронил здесь деньги? Неплохо, что мне удалось найти здесь немного денег. Жилье, еда и смена одежды, ста таэлей было определенно недостаточно. По меньшей мере, ей необходимо десять тысяч таэлей...

«Кто тебя послал?» - произнес приятный мужской голос.

Подняв глаза, она увидела молодого человека, стоявшего неподалеку. На вид ему было лет двадцать. У него были брови, подобные длинному острию, глаза, похожие на звезды в холодную ночь, и властная аура. Серебряный головной убор стягивал часть его темных волос. Хотя его бело-голубая мантия выглядела простой и незатейливой, текстура и цвет были необычными. По сравнению с жителями деревни, его одеяние явно было намного лучшего качества.

Его левая рука была едва видна из-под широкого рукава, и покоилась она на рукояти черных ножен.

Гунцзы * самодовольно улыбнулся, выглядя как мистическая иллюзия.

* молодой господин, дворянин.

Лэй Лэй ошеломленно уставилась на него, бормоча себе под нос:

- Сценарий Тяньлэй всё ещё имеет свои преимущества, повсюду есть пиршества для глаз.

Видя, что она не отвечает, тон молодого человека стал холоднее:

- Кто тебя послал?

Лэй Лэй поспешно покачала головой и внезапно почувствовала прохладу на шее, за которой быстро последовала боль. Оказывается, с неизвестного ей момента времени к ее шее уже приставили несколько мечей!

Мимо промелькнула тень, и перед ней возник гунцзы. Он наклонился и быстро ударил по ее акупунктурным точкам.

С несколькими «данг-данг» все мечи были вложены в ножны.

- Ты хочешь покончить с собой? Это будет не так-то просто! - сзади вышел старик в синем.

Черт возьми, кто тут хочет покончить с собой!

- А-а-а!!! Убивают!.. - Лэй Лэй взвыла, как свинья на бойне. - Скорее! Посмотрите, есть ли порез!

Все были ошеломлены.

Сбоку вышло несколько человек, среди них был мужчина средних лет в парчовой мантии с пунцовыми щеками цвета вишни и грубой щетиной на подбородке. Он посмотрел на Лэй Лэй, затем повернулся к гунцзы:

- Не ожидал, что это будет женщина.

Гунцзы также был застигнут врасплох. Глава поселения клана Те проявил инициативу, сообщив, что таинственный человек искал его накануне, утверждая, что знает местонахождение Ореха Долголетия и просит за информацию десять тысяч серебра. Проблема с Орехом Долголетия имела большое значение, уже вызвав беспочвенные сплетни. Три основные фракции стали врагами из-за этого и были взяты под контроль только тогда, когда вмешался глава Хэ Тай Пин. Эта новость внезапно всплыла, и поскольку поместье Бай Шэн всегда считало своей обязанностью поддерживать справедливость в Цзянху, случайно проходя мимо, они взяли на себя ответственность за решение этого вопроса. Они решили обыграть его в его собственной игре, подложив приманку, чтобы выманить этого человека. Кто же знал, что сюда придёт эта барышня.

- Скорее! Помогите мне посмотреть, идет ли кровь! - Лэй Лэй всё ещё вопила. – Нападаете на кого-то без причины, в будущем я заставлю вас предстать перед судом! Вы должны оплатить мне медицинские расходы!

Предстать перед судом? Все были сбиты с толку.

Старик в синем крикнул ей, чтобы она остановилась:

- В таком юном возрасте и не в состоянии отличить добро от зла. Если Орех Долголетия попадет в руки злых фракций, в Цзянху снова не будет мира. К счастью, мастер Те очень принципиален…

Лэй Лэй заботилась только о своей шее, но не могла коснуться её, потому что ее акупунктурные точки были заблокированы, поэтому она с тревогой спросила:

- Порез глубокий? Я чувствую головокружение… головокружение… значит, я потеряла много крови! Черт возьми, подойдите и помогите мне остановить кровотечение!

- Где Орех Долголетия?

- Моя рана!

Блеск вспыхнул перед ее глазами, и меч снова был приставлен к ее шее, успешно остановив ее крики.

Молодой человек холодно бросил:

- Говори!

Лэй Лэй мигом обрела ясность мысли, дрожа от страха:

- Говорить... что говорить?

- Где Орех Долголетия?

- Какой Орех Долголетия? - она была сбита с толку.

Одетый в парчовую мантию мастер Те вышел вперед:

- Разве ты не просила меня принести сюда деньги в обмен на местонахождение Ореха Долголетия?

Лэй Лэй, наконец, поняла, что происходит. Они расставили приманку и устроили засаду, и она, сама того не подозревая, нарвалась на нее. Гнев сразу же охватил ее:

- Откуда вы знаете, что это была я?

- Если это была не ты, почему ты пришла за деньгами?

- Если есть деньги, почему я не могу их взять?

Мастер Те был поставлен в тупик.

Гунцзы нахмурился:

- Тебе не показалось странным, что без всякой видимой причины на земле лежит так много денег?

- Я знаю только то, что сделалась богатой, - ответила Лэй Лэй.

Присутствующие потеряли дар речи.

- Быстрее! – продолжила бушевать Лэй Лэй. - Снимите блокировку, разблокируйте мои акупунктурные точки! Я истекаю кровью!

Гунцзы долго смотрел на нее, прежде чем вложить меч в ножны и протянуть руку, чтобы снять блок. Лэй Лэй немедленно прикоснулась к своей шее. Только обнаружив, что она не кровоточит, она, наконец, успокоилась.

- Сяо гунцзы, будь осторожен, - вмешался мастер Те, - эта девушка-демон диковинно выражается, это может быть уловкой Цяньюэтон!

Молодой человек кивнул, чувствуя, что необходимо провести тщательное расследование:

- Кто ты такая? Откуда ты родом?

Я тоже не знаю, кто я такая.

- Я из деревни Гуянь, - ответила Лэй Лэй.

Заметив, что её одежда из грубого материала, гунцзы в какой-то степени поверил ей:

- Ты можешь идти.

Все повернулись, чтобы уйти.

Поняв, что они из хороших фракций, Лэй Лэй больше не боялась и быстро вскочила с земли, подбежала к парню и схватила его за рукав:

- После того, как ты ранил меня, ты думаешь так просто уйти?

Гунцзы нахмурился:

- Отпусти.

Лэй Лэй наклонила голову, чтобы продемонстрировать ему доказательства:

- Моя шея, посмотри!

Впервые в жизни подвергшись шантажу, гунцзы был немного ошарашен:

- Это всего лишь царапина.

Отношение другой стороны, когда он признал свою ошибку, было плохим, что еще больше разозлило Лэй Лэй:

- Царапина - это тоже травма! Ты по ошибке поймал невиновного человека. Теперь, когда ты причинил мне боль, ты должен нести ответственность!

Гунцзы нахмурился еще сильнее:

- Управляющий Чжао.

Со взглядом, полным презрения, старик в синем достал два серебряных слитка и бросил их ей:

- Можешь сходить к врачу.

Лэй Лэй поймала слитки.

Глаза гунцзы вспыхнули:

- Ты действительно из деревни?

Лэй Лэй кивнула:

- Да.

Гунцзы поднял ее запястье с саркастической улыбкой:

- У деревенских девушек бывают такие руки?

Черт возьми, теперь ее примут за «плохого парня» и убьют. Лэй Лэй начала потеть.

- Я родом не отсюда, - пробормотала она. - На самом деле, я тоже не уверена, как я оказалась в той деревне. - Видя его недоверие, она поспешно добавила: - Потому что вчера я упала со скалы и больше ничего не помню.

Черт возьми, не прошло и дня с тех пор, как она попала сюда, а она уже дважды теряла память.

Гунцзы разжал пальцы:

- Чепуха!

- Это не чепуха, это правда! - Лэй Лэй стремилась найти доказательства, но была беспомощна, потому что удостоверения личности здесь всё ещё не получили широкого распространения. Жители деревни Гуянь могли подтвердить, что ее звали Чунь Хуа, но Лэй Лэй была непреклонна в своём решении - ее не будут называть Чунь Хуа в присутствии такого красивого парня - поэтому она кое-то придумала. - Дело вот в чем, меня зовут Лэй Лэй. Три месяца назад я приехала в город Цзиньцзян в поисках своих родственников, но за мной погналась группа людей с сомнительными намерениями. Не имея другого выбора, я сбежала в деревню...

- Разве ты не потеряла свои воспоминания? – спросил гунцзы.

Лэй Лэй поперхнулась:

- Да, похоже... это единственное, что я помню.

Стоявший в стороне управляющий Чжао фыркнул:

- Гунцзы, будьте осторожны, эта девица явно темнит. Она способна нагородить кучу лжи, чтобы выманить немного денег.

Это напомнило Лэй Лэй, что он прав. Этих денег недостаточно, чтобы обеспечить удовлетворение ее основных потребностей. Она тут же вытерла глаза рукавом и горько заплакала.

Гунцзы был ошеломлен:

- Ты...

- Господин, пожалуйста, выясни правду! – в разгар плача Лэй Лэй воспользовалась ситуацией и бросилась на парня. - Каждое слово, которое я сказала, правда, я помню только, что кто-то хотел убить меня, а потом я упала со скалы. Гунцзы - хороший человек, спаси меня!

Все были ошарашены.

Увидев, что она бросилась к нему, гунцзы насторожился, думая, что это уловка. Он ждал, когда она выдаст себя, прежде чем отправить ее в Западный Рай одним ударом. Когда он, наконец,

понял, что у этой девушки не было никакого злого умысла, он уже был в крепких объятиях и не знал, что делать. Кроме того, у него была мизофобия, и его первым рефлексом было оттолкнуть ее, но он был беспомощен против рук, которые держали его так крепко, что он не мог вырваться.

Принимая во внимание его образ и манеру поведения, он мог только смириться с этим:

- Сначала отпусти меня!

С глазами, полными слез, Лэй Лэй вела себя бесстыдно:

- Я хочу пойти с тобой, иначе они убьют меня!

Меч Сяо Фэн Мин был всемирно известен, и никто раньше не осмеливался проявлять к нему неуважение. Гунцзы никогда не чувствовал себя таким беспомощным:

- Мужчинам и женщинам неудобно путешествовать вместе, это...

Он посмотрел на мастера Те.

Поскольку кто-то охотился за ее жизнью, кто бы вызвался взять такую горячую картофелину? Мастер Те тут же кашлянул: «Барышне не стоит беспокоиться, Сяо гунцзы из поместья Бай Шэн поддержит тебя, ты обязательно добьешься справедливости в будущем». Затем, повернувшись к гунцзы, он выдал: «Большое спасибо Сяо гунцзы за помощь, сейчас я вынужден откланяться. Вскоре я доложу обо всём лидеру альянса».

Не дожидаясь ответа, он велел своему человеку взять мешок с деньгами и ушел.

...

- Отпусти.

- Нет!

- Ты! - помимо девушек-демониц Цяньюэтон, на свете, оказывается, существовала такая толстокожая девушка. Гунцзы на мгновение растерялся, его красивое лицо слегка покраснело, он явно был смущен.

Лэй Лэй не могла не заметить, что смущение очень красит молодого человека.

Управляющий Чжао погрозил пальцем:

- Средь бела дня...

Лэй Лэй своевольно ответила:

- Что? Насильно схватили человека средь бела дня?

Управляющий Чжао топнул ногой:

- Никакого чувства стыда! Ты не собираешься отпускать его? Не бросай тень на репутацию моего господина!

- Кто-то действительно хочет убить меня, - горько причитала Лэй Лэй, еще крепче обнимая гунцзы и уткнувшись лицом в его грудь. - Я умру, если ты оставишь меня здесь... Гунцзы, пожалуйста, спаси меня! Я обнимаю его, о чем беспокоится такой старик, как ты!

Управляющий Чжао не находил слов.

Лицо гунцзы потемнело, но он сохранил самообладание, стиснув зубы:

- Если кто-то действительно охотится за тобой, я обязательно приведу тебя к главе Хэ, и справедливость восторжествует. Если ты не отпустишь меня, не вини меня за грубость.

Ты можешь быть грубым сколько хочешь. Лэй Лэй проигнорировала его угрозу.

Он был силен, а она слаба, гунцзы никогда не видел ничего настолько возмутительного. Однако он всё равно не мог заставить себя применить силу по отношению к ней, поэтому с большим усилием подавил свой гнев:

- Сейчас мы спешим обратно в поместье, и поскольку ты настаиваешь на том, чтобы пойти с нами, ты можешь пойти со мной. Как насчет этого?

- Правда? – с подозрением протянула Лэй Лэй.

Гунцзы не ответил.

- На обещание нашего господина можно положиться. Неужели ты и сейчас не отпустишь его? - управляющий Чжао кипел от ярости.

Успокоенная, Лэй Лэй отпустила его:

- Тогда пойдем.

Вскоре вывели большого и высокого скакуна рыжей масти. Лэй Лэй всегда была рада попробовать что-то новое, и ей удалось взобраться на лошадь после пяти попыток. Конь тут же поднял шею и издал тихое ржание, напугав ее до такой степени, что она упала с него.

Гунцзы помог ей подняться, уголки его рта дрогнули:

- Управляющий Чжао...

Управляющий Чжао уже сел на свою лошадь.

- Становится поздно, я поеду вперед, посмотрю, есть ли какие-нибудь маленькие лавки, где мы могли бы пообедать, - сказав это, он уехал на своей лошади.

Вскоре двое слуг тоже пришпорили своих лошадей. Лэй Лэй пришла в себя и посмотрела на гунцзы, который выглядел не очень счастливым. Изобразив улыбку, она сказала:

- Я и не знала, что на лошадях так трудно ездить.

Гунцзы бросил на нее быстрый взгляд и сразу же вскочил на лошадь.

Лэй Лэй запаниковала и бросилась обнимать его длинную ногу:

- Эй, эй, не оставляй меня, ты обещал!

Чувствуя себя довольно беспомощным, гунцзы протянул ей руку.

Его рука была очень тонкой и красивой. Лэй Лэй долго тупо смотрела на него, прежде чем отреагировать, поспешно протянув ему руку. Как только она подняла руку, Лэй Лэй почувствовала, как ее тело поднимается в воздух, и была удивлена, обнаружив, что уже сидит позади него.

Спина лошади ходила ходуном, и она сразу же обняла его за талию.

- Отпусти.

- Нет, ни за что, иначе я упаду!

…

Солнце было теплым, и прохладный ветерок доносил аромат глинистой почвы, а также запах тела гунцзы.

- Где твой дом?

- Я живу в поместье Бай Шэн, - голос юноши звучал ровно. Они проехали расстояние около одного ли*, когда девица позади него начала жалобно визжать, заставляя его постепенно замедлять темп, чтобы удовлетворить ее. В конце концов, они перешли на шаг, и эта девушка все еще не была удовлетворена.

* 0,5 км.

- Это очень далеко?

На самом деле есть кто-то, кто не знает о поместье Бай Шэн? Слегка удивленный, гунцзы ответил: «Отсюда понадобится три дня езды». После паузы он продолжил: «Боюсь, что при таких темпах это займет пять или шесть дней».

Значит, ей придётся сидеть на лошади еще несколько дней? Лэй Лэй мысленно застонала.

- Как мне к тебе обращаться?

- Сяо Бай, - спокойно ответил парень.

Как может сценарий Тяньлэй обходиться без «Сяо Бая». Лэй Лэй была в отличном настроении, внезапно почувствовав, что имя Чунь Хуа не такое уж плохое, в конце концов:

- Хорошее имя, это хорошее имя!

* Имя Чунь Хуа переводится как ‘весенние цветы’, которые она не любит.

Имя Сяо Бая пишется как □□, но Чунь Хуа называет его □□, что означает ‘дурак/идиот’.

Если вы смотрели дораму, Чунь Хуа также называет его там□□, но значение другое, потому что □ (сяо) - это ласкательное обращение, добавленное к имени.

Гунцзы проигнорировал ее похвалу:

- Где ты живешь?

Усвоив свой урок, Лэй Лэй тут же покачала головой:

- Я забыла, потеря памяти.

Гунцзы не мог удержаться, чтобы не нахмурить брови и не вздохнуть. Похоже, сейчас ему ничего не остается, кроме как доставить ее в поместье.

Под влиянием этого вздоха Лэй Лэй начала чувствовать себя неловко. Как девушки, путешествующие во времени, завоевывают расположение главного героя в сценариях Тяньлэй? Она не могла придумать подходящего стихотворения для текущей сцены, как насчет того, чтобы спеть песню?

- Я спою тебе песню, послушай.

Ответа не последовало.

Прочистив горло, Лэй Лэй уже собиралась открыть рот…

Вдруг в горах рядом с ними раздалась громкая, ясная и пронзительная песня, которая потрясла облака и небо: «Алеет восток, солнце встает, великое спокойствие Цзянху подошло к концу*…»

* можно перевести также как «Цзянху взывает к Хэ Тай Пину».

Лэй Лэй тут же замолкла, шокированная.

http://tl.rulate.ru/book/73254/2033900